

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Р. Погосян. „О географическом распространении и экологии горного слепца *Spalax (Mesospalax) monticola armeniacus* Mehely в Армении. ДАН Арм. ССР, IV, № 4, 115, 1946 г.

Горный армянский слепец был обнаружен К. А. Сатуняным в 1900 г., в Гельской котловине (Ардаганский округ, Карсской обл.), близ с. с. Мюзарет и Михайловка.

До 1932 г. этот грызун из пределов Армянской ССР был известен только по одной шкурке, присланной на пушную базу Охотничьего Союза и отсюда переданной Естественносторическому Музею Армении с указанием местонахождения: „В. Ахты“. Поэтому у работников Музея—А. Б. Шелковникова и Г. В. Соснина, создалось мнение о существовании слепца в окрестностях сел. Верхн. Ахты. По этому поводу А. И. Аргиропуло (Зоол. сб. Арм. ФАН Вып. 1, 34, 1939 г.) писал: „Непроверенными остаются указания некоторых лиц на нахождение слепыша в северо-западной части побережья Севана в сел. В. Ахты“.

Такое сообщение Аргиропуло не дает основания Погосян писать о том, что „А. И. Аргиропуло, основываясь на непроверенных сведениях некоторых исследователей, предполагает наличие горного слепца в северо-западных районах Севанского бассейна и в В. Ахтах. Однако, мы, основываясь на данных наших исследований и экспедиций 1939—1945 г. г., можем утверждать, что в перечисленных местах горный слепец не распространен“, и далее „А. А. Саркисов (Тр. Ереванского Зоопарка. Вып. I и II, стр. 128, 1944 г.) полагает, что это животное распространено в окрестностях ст. Арарат. Мнение это также не подтверждается данными наших исследований 1942—1944 г. г.... Общая схема норы горного слепца напоминает схему норы слепушенки (*Ellobius*); разница только в размерах. Благодаря большому сходству схем нор этих двух грызунов, неопытный наблюдатель с первого взгляда может принять норы слепушенки за норы слепца, чем, вероятно, и следует объяснить указания на слепца для ст. Арарат“.

Мы в нашей работе сообщали, что „слепец на востоке доходит до ст. Арарат, а на западе до сел. Амамлы, откуда мы также получили шкурки и черепа“. Мы не говорили и нам не приходилось у ст.

Арарат видеть норы слепца или слепушки. Мы сделали это предположение на основании полученной нами через Охотничий Союз одной шкуры с надписью „ст. Арарат“, в дальнейшем также переданной Естественнo-историческому Музею Армении.

Относительно местообитания горного слепца Погосян пишет: „Наши наблюдения (1942—1943) доказывают, что горный слепец предпочитательно живет на обработанных неполивных участках, в том числе в огородах, расположенных вокруг селений и в самом селении... Большой частью мы его встречаем на полях с зерновыми культурами и в огородах, а на необработанных полях реже... Большую вредоносность горного слепца подтверждают также постановления колхозов перечисленных районов о борьбе со слепцами. На основании этих постановлений колхозники получали за уничтожение каждого слепца 1—1½ трудодня“.

Это указание автора более чем интересно, т. к. совершенно другое мы наблюдали вместе с Аргиропуло в 1932 году. В те времена левобережные степи р. Ахурия представляли из себя необработанные участки. Жители районов, где был распространен слепец, не только не жаловались на его вредоносность, но и не имелось никаких данных в бывш. ОБЗ о существовании такого вредителя в Армянской ССР.

Прежде чем указывать так веско, что „Горный слепец предпочитает, повидимому, обработанные участки, где в земле находит обильную пищу (картофель, свекла и т. д.), Погосян следовало бы заинтересоваться деятельностью этого грызуна в прошлом—в тот период, когда в районе Ленинкаканского нагорья не так интенсивно возделывалась культура картофеля и вообще не существовала сахарная свекла, тем более, что сама она в конце статьи приходит к обратному выводу, указывая: „чаще чем в других районах, горный слепец встречается на Ленинкаканском нагорьи, где преобладают каштаново-серые и горно-степные черноземы с растительностью ковыльного и бородачечевого степного типа“.

Погосян не учитывает того обстоятельства, что изучение биологии некоторых грызунов Закавказья наглядно указывает на изменение характера их деятельности в связи с изменением экологической обстановки занимаемой ими биотопов. В данном случае надо отметить, что интенсивное освоение земельных участков, занятых слепцом под сельскохозяйственные культуры сделало слепца вредителем полей. Так, по К. А. Сатунину известно, что карсский суслик и слепец Неринга, обитающие в некоторых площадях Карсской области, стали вредителями только лишь тогда, когда уголья, занимаемые ими, подверглись сельскохозяйственной обработке. Известно также, что степная мышь (*Mus musculus tataricus* Satun.), обитающая на сухих ксерофитных степей, в Азербайджанской ССР, в

связи с освоением занимаемых ею площадей под рисовые поля, превратилась в гидрофильного грызуна-вредителя риса.

Таким образом, проникновение горного армянского слепца в антропокультурный район есть явление сравнительно недавнего прошлого, что же касается определения типичного биотопа этого грызуна, то бесспорно надо признать—сухие ковыльно-бородачевые степи Лениканского нагорья с каштаново-серой каменистой почвой.

А. А. Саркисов

Поступило 20 II 1947